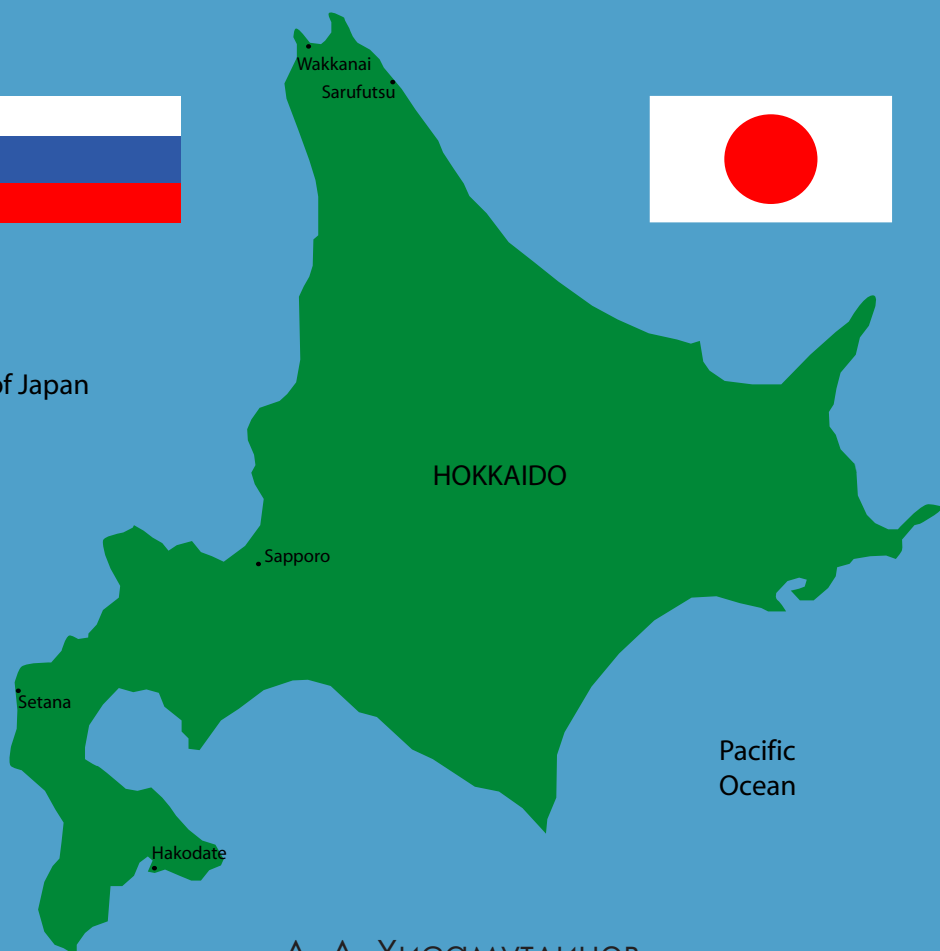

Sea of Japan

А. А. Хисамудинов

В поисках русских достопримечательностей на Хоккайдо

A.A. Khisamutdiov
In Search of Russian landmarks
in Hokkaido

А. А. Хисамутдинов

**В ПОИСКАХ РУССКИХ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
НА ХОККАЙДО**

**In Search of Russian landmarks in
Hokkaido**

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2017

УДК 821.161.1
ББК 76
Х51

Хисамутдинов А. А.

Х51 В поисках русских достопримечательностей на Хоккайдо [Электронный ресурс] = In Search of Russian landmarks in Hokkaido/ А. Хисамутдинов. Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, 2017. 57 с, ил.: Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>.

Эту публикацию можно считать своеобразным путеводителем по русскому присутствию на Хоккайдо. В основе книги лежат путевые дневники автора, которые он вел во время исследований по гранту Японского фонда. О его впечатлениях рассказывают очерки: Поездка на Вакканай, Хоккайдо: Как лучше понимать соседей, Что связывает Владивосток и японскую Сетану, В Сарафуцу. Издание проиллюстрировано фотографиями автора.

This publication is a guide to the Russian presence in Hokkaido. The basis of the book are the travel diaries of the author, which he kept during a research grant from the Japan Foundation. There are impressions about a Trip to Wakkanai; Hokkaido: how to better understand neighbors; The connections between Vladivostok and Japanese Cetana; and In Sarufutsu. The book is illustrated with the author's photographs.

УДК 821.161.1
ББК 76

© Хисамутдинов, А.А., 2017.
© Невжинская Е.С., редактирование, обложка и художественное оформление, 2017.
© Издательство Дальневосточного Университета, 2017.

Содержание

Предисловие	5
Поездка на Вакканай	7
Хоккайдо: Как лучше понимать соседей	23
Что связывает Владивосток и японскую Сетану	31
В Сарафуцу	45
Список литературы	55

Предисловие

В России известна поговорка «Соседей и родственников не выбирают». Есть такой же эквивалент и на японском языке. Особенно это подходит к Хоккайдо, который находится вблизи Сахалина. Автор уже опубликовал монографию о Хакодате.¹ Предполагая, что русским туристам будет интересно узнать о русских достопримечательностях Хоккайдо, было решено подготовить отдельный путеводитель.

В основу работы положены материалы, собранные в Японии во время годичной стажировки по гранту Японского фонда, а также факты из архивов и библиотек России, США и других стран.

Книга построена по очерковому принципу, в основе которого лежит полевой дневник автора. При создании этой книги не ставилась цель раскрыть историю русского пребывания на Хоккайдо или описать проблемы, связанные с российско-японскими отношениями. Основным желанием было рассказать о том, что связывает наши народы. Понимая, что невозможно создать полный анализ, автор решил ограничиться наиболее характерными, на его взгляд, случаями.

Особое внимание в настоящем издании обращено на иллюстрации, которые выполнены автором во время своих поездок по Хоккайдо.

Автор выражает искреннюю благодарность Японскому фонду за возможность провести исследования в Японии и совершить поездки по Хоккайдо. Особую признательность выражаю профессору Гавайского университета Джин Сакихара, которая не только помогла разобраться с нюансами японской культуры, но и стала спутницей в поездке по Хоккайдо.

¹ Хисамутдинов А.А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо, или Заметки на полях. Владивосток: Издво Дальневост. ун-та, 2008. 405 с., ил

Редактирование и оформление выполнила Елена Невжинская, без помощи которой книга не приобрела бы законченный вид.

Автор надеется, что субъективный взгляд поможет лучше понять наших соседей. Конечно, в книгу могли вкратиться и ошибки. Поэтому он будет благодарен за замечания и дополнения, которые пришлют читатели по адресу: Россия, 690041, г. Владивосток, ул. Полетаева, д. 49. Email: khisamut@hawaii.edu

Поездка на Вакканай

В гостинице, куда заехал за вещами, девушка бросилась было за моим чемоданом, но я поспешил на помощь. На этот раз она вряд ли смогла бы сдвинуть его с места. Такова уж участь историка, ведущего полевые исследования: приходится возить с собой книги, рукописи, ксерокопии, чтобы на месте всё сверить и дополнить, а в дороге к этому багажу прибавляется ещё и множество всяческой туристической пропаганды, которая может пригодиться для занятий со студентами. Когда я волочил свой багаж по идеально гладкой дорожке, ведущей от гостиницы к автобусной остановке, чемодан пригнулся от тяжести и хрустел всеми своими колесиками.

На автовокзал приехал заранее, но занервничал, когда обнаружил, что автобус привезёт меня на станцию всего за три минуты до отправки поезда. Вдруг да опоздает? Сначала замучил вопросами диспетчера, а потом в пути наблюдал не столько за дорогой, сколько за часами. Водитель, мне казалось, не спешил, а ещё, как нарочно, все встречные светофоры зажигали при нашем появлении красный огонь. Не выдержав, поинтересовался у водителя насчет расписания. Он меня успокоил жестом: идём как надо. И действительно, мы прибыли с опозданием всего на полминуты.

Издали заметил, что Сакихара-сенсей, поджидая меня, уже с нетерпением ходит туда-сюда по остановке. С профессором Сакихара мы познакомились в Гонолулу, где перед поездкой в Японию читал в местном университете курс «Россия в Азии» и искал возможности попрактиковаться в разговорном японском языке. Узнав об этом, моя добрая знакомая матушка Эмико Левина, жена отставного профессора линг-

вистики, а ныне настоятеля местного православного храма, сказала:

— Вам может помочь моя давняя подруга, вдова известного профессора нашего университета. Она тоже профессор, ведёт занятия по кимоно в педагогическом колледже.

Сакихара-сенсей — невысокая худощавая дама с очень серьёзными глазами. На первый взгляд она показалась мне сухарём, но вскоре в этой не улыбочивой японке я увидел профессионала высокого класса, знающего свой предмет до мельчайших деталей. Обычно мы встречались раз в неделю, чтобы поговорить о том, о сем, и серьёзность моего преподавателя нисколько не мешала ей иронично воспринимать действительность и с большим юмором рассказывать о своих наблюдениях. Случалось, что Сакихара-сенсей приглашала меня на открытые уроки кимоно, которые превращались в настоящие спектакли. Порой она вытаскивала на подиум и меня, чтобы продемонстрировать те или иные элементы мужской традиционной одежды. Узнав о моих планах совершить путешествие по Хоккайдо, Сакихара-сенсей сказала:

— Какое совпадение! Я тоже собираюсь летом посетить термальные источники на этом острове, мы можем там встретиться и где-то побывать вместе.

Так я приобрел своего японского Дерсу Узала. Нам предстояло объехать несколько населённых пунктов, где когда-то жили русские.

Поезд показался каким-то игрушечным: всего один вагон и почти без пассажиров, если не считать нескольких школьников. За окном мелькал лес, очень напоминающий наш приморский, только деревья выглядели более здоровыми. Хорошо путешествовать по Японии: страна небольшая, и можно перемещаться по ней быстро, тем более, что железнодорожное сообщение здесь организовано очень эффективно. Подходишь к кассиру, пишешь на листочке название станции, до которой нужно доехать, и дату. Несколько быстрых переме-

щений пальцев по экрану компьютера — и, пожалуйста, билет на нужный маршрут с указанием всех пересадок у тебя в руках. Путешествуя по Японии, я порой протягивал кассиру с десяток таких листочков в полной уверенности, что расчет стыковок будет оптимальным. Порой японские кассиры казались мне высококлассными пианистами: настолько быстро и незаметно для глаза действуют их пальцы. Поверьте на слово, японцы в железнодорожных кассах работают в десятки раз быстрее наших соотечественников. Правда, за комфорт и четкость расписания нужно платить хорошую цену. Стоимость билетов на все виды транспорта ещё как кусается!

Выходя с перрона, заметил японку в кимоно, которая вдруг стала любезно раскланиваться. Оказалось, что прие-

хала за нами. Такой уж приятный сервис предусмотрен в некоторых японских гостиницах. Ехать нужно было чуть больше десяти километров. Дорога сильно петляла, забираясь в гору. Склоны сопок отлично укреплены, впрочем, как и во всей Японии. Порой кажется, что японцы уж слишком беспокоятся об этом, не оставляя природе никакого выбора. А ведь стремятся жить в единении с ней!

Гостиница-рёкан снаружи показалась не очень приглядной: простое здание без каких-либо архитектурных излишеств. Внутри же всё напоминало домашнюю обстановку: вешалка для верхней одежды, шлёпанцы... Бизнес ведут сестры, поэтому здесь действительно всё по-семейному. Без всякой регистрации нас отвели в номера. К моему удовольствию, комна-

та оказалась в японском стиле. Татами на полу. В токономе изящный свиток. Спросили, когда подать ужин, но я решил сначала побывать в онсене. Оказалось, что здесь имеется совместный купальный зал для мужчин и женщин, правда с 10 до 11 вечера женщины всё же предпочитают мыться отдельно. Экзотика! В остальном же никаких отличий от других онсенов: раздевалка с ванночками, куда нужно сложить одежду, умывальня для предварительной помывки, большой бассейн. На улице ещё один водоём, обложенный камнями. Совсем по-русски квакали местные лягушки.

Рядом с горячим источником, который непрерывно пополняет бассейн, кружка. Вода на вкус почти пресная. Слышал, что часто она бывает восстановленной, то есть очищенной после использования, особенно в больших гостиницах.

Ужин превзошел все мои ожидания. Хозяйка, хорошо зная мою спутницу, приготовила для нас свежие побеги бамбука и подала к еде бутылку отличного сухого вина. Семейное дело, как никакое другое, отличается теплотой. Не случайно моя спутница отметила, что хотела бы вернуться сюда ещё раз.

Наши разговоры с Сакихара-сенсей вращались вокруг современной жизни в Японии, она щедро делилась своими наблюдениями. Родившись в Японии, окончив университет в Токио, а затем, переехав на Гавайи, она могла сравнивать японский и американский образы жизни, делая порой парадоксальные выводы.... Моя собеседница уверяла, что нельзя судить о стране по первому впечатлению, чем часто грешат туристы. Яркая фасадная сторона жизни Японии скрывает многие проблемы. Взять хотя бы молодёжь, сетовала Сакихара-сенсей, многие бездумно копируют западные образцы не только в одежде, но и в поведении, забывая традиции. Она вспоминала трудности, которые испытали японцы во время Второй мировой войны. Многим пришлось расстаться с семейными ценностями, даже с парадными кимоно, передававшимися из поколения в поколение, чтобы выручить деньги на еду. Да и еда, конечно, отличалась от той, какую едят японцы сейчас. Дети, например, не ели всякие суши или много сырой рыбы. Это в основном закуска под саке.

Проснулся под пение птиц: окно выходило прямо в лес. С утра пораньше поспешил к минеральному источнику. В горячей воде наружного бассейна кайфовал японский старичок. Поприветствовав, присоединился к нему. С поверхности воды поднимался сильный пар. Вдали виднелась вершина горы, покрытая снегом. В соседнем отделении появилась старушка, которая сразу бултыхнулась в воду. Они начали не спеша делиться впечатлениями о воде и погоде. Потом японка подползла к роднику, напилась сама, а затем предложила старику. Никогда не думал, что попаду на совместное купанье мужчин и женщин. Выглядело же всё вполне пристойно.

Снова вспомнились русские эмигранты, когда-то обитавшие здесь. Хоккайдо для них тоже был желанным местом. Недалеко от России, да и природа напоминала о родине. За-

рабатывая на жизнь продажей с рук, мои соотечественники часто на ночь останавливались в таких же простых рёканах, а иногда и в сельских общественных банях. Стоимость услуги мизерная, а возможность помимо ночлега попариться и смыть пот после пыльной дороги идеальная.

Не успел и глазом моргнуть, как пришло время прощаться и с этим уютным уголком. Опять потащил свой чемодан по виадукам и поездам. После обеда мы остановились в местечке недалеко от Саппоро. Гостиница находилась в двух шагах от вокзала, но за нами, тем не менее, прислали автобусик. Комната вновь оказалась с татами. Конечно, всё простенько, без излишеств, но и цена соответствующая. Меня заинтересовала надпись около телевизора о платном канале.

— Порно, — объяснила Сакихара-сенсей. — В этой гостинице любят останавливаться дальнобойщики и моряки. Развлекаются в свободное время.

Я разложил компьютер и до вечера занимался рукописью о русских в Хакодате. На ужин подали рыбу, крабов и другие морепродукты — чувствуется близость моря. Вечером в онсене застал водителей-дальнобойщиков, которые не спеша обсуждали завтрашнюю дорогу: где можно увеличить скорость, а где следует быть осторожнее.

Сегодня по плану Вакканай... За час мы доехали до Саппоро, а там чуть ли не столько же ждали поезда, на который следовало пересестись. За это время успели купить набор еды в дорогу — коробку-бенто. Обычай продавать дорожную еду в пластиковых коробках в Японии ведётся уже много лет, он хорошо вписался в суетливый темп нынешней жизни. А набор традиционный: рис, рыба, маринованные овощи с какой-нибудь приправой. Японцы берут с собой бенто во многих случаях: в поездки, на работу, экскурсию. Потому и купить его можно везде — и в магазинах, и в привокзальных киосках, и в поездах, и даже на стадионах.

До севера Хоккайдо от Саппоро нужно добираться почти пять часов. Дорога шла мимо зеленых полей. Ровные улицы, аккуратные ряды деревьев, современные дома фермеров, все очень ухоженно и чисто, нигде не видать крыш в заплах, покосившихся заборов, обветшалых строений — ту неприглядную картину, которую мы привыкли наблюдать, проезжая мимо российских деревень. Вот бы обсудить эту тему с российскими ура-патриотами.

А вот и Вакканай. На вокзале зашли в справочное бюро за картами и прочей туристской литературой, чтобы тщательно распланировать завтрашний день. В ходе обсуждений нашли приемлемый вариант, который позволял осмотреть всё быстро. Любопытно, что нам предложили путеводитель с русским текстом. Городок издавна связан с русскими моряками, благодаря чему он и получил развитие.

Гостиница, где заранее были заказаны комнаты, прислала микроавтобус. Водитель лихо забросил в салон мой чемодан, и через 15 минут выгружал его у современного здания. Всё та же процедура: тапочки, ключи, юката и никаких формальностей. На ужин краб-стригун, морепродукты и неспешный разговор о путешествиях по Японии и всем, что с этим связано. Сакихара-сенсей рассказала, что ей не нравится ездить с

группами, где турист лишен свободы выбора, поэтому они с подругой разрабатывали собственные маршруты, встречаясь дважды в год. Но потом подруги не стало, а другие знакомые редко выбираются с Гавайев, экономя деньги. За соседним столом сидела группа японцев, которые поглощали саке и тоже вели разговоры о жизни. Интересно наблюдать такие картины и ловить обрывки бесед, которые очень напоминают наши застольные.....

Современная комната, огромные кровати, даже есть ванна. Обычно в гостиницах при минеральных источниках ванн в номерах нет. Чтобы попасть в онсен, нужно подняться на третий этаж. Людей там не было, и я с удовольствием окунулся в горячую, чуть солоноватую воду. Вскоре моё одиночество нарушил небольшой коренастый японец.

Последовало обычное приветствие: как дела? Хороша ли вода? Как и в нашей общественной бане, завели неспешный разговор. Узнав, что я из Владивостока, мой собеседник оживился:

— О, я знаю ваших парней! Я занимаюсь перевозкой живых крабов, и мне часто приходится встречаться с ними.

И по-русски добавил: «Водка — хорошё!»

Идэмицу-сан, так звали моего нового знакомого, часто приезжает в Вакканай и останавливается в этой гостинице.

— Да, без русских эти места совсем бы вымерли. Как говорят, к переправе — лодка!¹ Я езжу без малого два десятка лет в эти края и вижу, как молодёжь постепенно покидает север Хоккайдо. Природа здесь суровая, жизнь дорогая, а возможностей уже не так-то и много по сравнению с другими местами. Говорите, что люди здесь не так модно одеваются, как в Токио или Кобе? Вот и ответ... Вашими крабами и рыбой пока и живёт этот край. В своей промысловой зоне мы давно всё выловили. Порой наши рыбаки изощряются: встречают русских далеко на рейде, перегружают добычу и выдают браконьерский улов за легальный.

Мой словоохотливый собеседник стал просвещать меня насчет того, насколько тесно русский бизнес в этих местах сросся с японским...

¹ Ватари-ни фуне — яп. поговорка. (Ср. русскому «Как нельзя кстати»).

Хоккайдо: Как лучше понимать соседей.

Абашири, хоккайдская глубинка. Ночью дождь. Завтрак тоже под шум дождя. Как обычно, к нему подали рис, японский хлеб. С утра бабушка отнесла две мелкие чеплашки риса в бутсудан (butsudan), семейный буддистский храм-киот. Скучный день, только и работать на компьютере. Да ещё поговорить за обеденным столом.

Вечером отправился побродить по окрестностям. Проходя мимо харчевни, где продавали, судя по вывеске, знаменитую местную собу, почувствовал голод и заглянул внутрь. Японец за стойкой лихо накладывал лапшу в огромные пиалы, добавлял приправы и заливал всё пахучим острым бульоном. Выглядело и пахло очень аппетитно, а выбрать нужное блюдо без труда можно было по муляжам, расставленным в витрине и снабжённых номерами. Опустил в щель автомата монетки, нажал нужную клавишу и получил билетик, согласно которому наполнили и мою пиалу.

Увидев в углу свободное местечко, протиснулся туда и огляделся. Вероятно, забегаловка пользовалась большой популярностью. Небольшое пространство было, что называется, забито под завязку. Следом за мной в уголок пролез пожилой

японец, по виду простой работяга. Случайно двинув меня локтем, он извинился.

— Ничего страшного. Будем надеяться, что соба будет вкусной, — ответил я.

— Вы здесь впервые? Откуда родом? О, из России! Меня тоже можно считать русским.

Увидев мое удивленное лицо, собеседник, улыбаясь, объяснил:

— Я родился на Кунашире, который забрала Россия в 45-м. Мне дважды посчастливилось там побывать, посетить прах своих предков и посмотреть, что осталось от отчего дома. Ничего...

Понимая, что тема нашей беседы весьма скользкая, и можно невзначай нарваться на грубость, начал было жалеть об этом нечаянном соседстве.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся сосед, видимо, заметивший мою нервозность. — Я не буду сейчас требовать возврата наших островов. Может быть, чуть позже, после обеда. Да, мы соседи с Вами, так уж распорядился Ваш бог и наши божества. Я много читаю всякой исторической литературы. Жаль, что не знаю русского. Очень хотелось бы почитать и ваших историков. Ведь у них наверняка другая точка зрения. Не стоило в Русско-японскую войну связываться с вами. Но «обезьяна и та падает с дерева»¹. Южная половина Сахалина оказалась тем «троянским конем», на котором вы въехали на наши южные Курилы. Конечно, я знаю и о том, что мои соотечественники побывали у вас во время вашей Гражданской войны. Не стоило этого делать. Главной же причиной считаю, что мы напали на Пирл-Харбор. Да, конечно, американцы сполна отплатили в Хиросиме и Нагасаки, но Россия-то причем?

Мой собеседник долго и весьма обстоятельно растолко-

¹ Сару мо ки кара отиру – яп. поговорка. (Ср. русскому «Конь на четырех ногах и тот спотыкается»).

вывал мне политику своей страны и ту горечь, которая осталась в сердцах тех, кто имеет прямое отношение к «Северным территориям».

Через два дня у меня состоялась ещё одна интересная встреча, в онсене, куда зашел смыть пыль после очередной поездки. Обстановка обычная: огромный зал с рядами умывален, душами и скамеечками. Несколько бассейнов с проточной горячей водой. Сауна. На улице ещё пара бассейнов, над которыми почти нависает шумная горная речка. Как всегда, они нарочито грубо отделаны крупным камнем. Обмывшись в душе, плюхнулся в горячую воду и невольно вскрикнул: она была гораздо горячее, чем обычно.

— Что, жарко? — спросил японец, у которого из воды торчала только голова.— Откуда приехали? О, из Владивостока?

Он даже привстал, чтобы получше меня разглядеть.

— Впервые вижу русского из тех мест. Во время войны мой отец служил в Маньчжурии, а потом оказался в плену. Провел в России пять лет и даже строил дома у вас во Владивостоке. Он мне очень много об этом рассказывал!

Японец стал что-то так быстро рассказывать, что половине его речи я не понял.

— Плен помог ему увидеть другой мир. Конечно, его пичкали всякой пропагандой. Порой было голодно, но отец видел, что простым русским жилось не лучше. В праздники люди бросали им хлеб. Вернувшись на родину, некоторые его сослуживцы стали открывать русские рестораны. Мой отец водил меня туда на встречи с однополчанами и угощал вашими пирожики (пирожки — А.Х.). А ваши песни! Например, «Катюша». Я с детства помню, как отец пел её. У него не было злобы, проиграли, значит, проиграли, и нужно с этим примириться. Конечно, рухнули идеалы. После войны и у нас было здесь немного страшновато. Я много слышал о русской мафии, но и у нас водились местные бандиты, обирающие всех до нитки. О якудза слышали?! А спекуляция...

Прощаясь, словоохотливый собеседник добавил:

— Особенно отцу понравилась русская баня. Позднее он дома смастерил такую же. Конечно, не как у вас, но, наверное, похоже. Кстати, вместо саке у нас пили только русскую водку. Да, ещё отец, когда выпьет, признавался, что влюбился у вас в русскую девушку и чуть было не остался во Владивостоке навсегда...

Что связывает Владивосток и японскую Сетану.

Не без волнения, честно признаться, отправлялся в городок Сетана. Еще в середине 1980-х, собирая материалы для своей первой книги «Terra Incognita, или хроника путешествий по Приморью и Дальнему Востоку», встретил в одном из старых номеров газеты «Владивосток» заметку о гибели в Японии русской шхуны «Алеут». Заинтересовавшись этим фактом, стал искать подробности давней трагедии и вскоре нашел их в Российском государственном архиве Военно-морского флота. В материалах пухлого дела детально описывалось всё, что случилось с русской шхуной в японских водах.

Работая над очередной темой, всегда считаю полезным перед изданием книги показать подготовленные материалы коллегам или напечатать фрагменты книги в газете. Вдруг да откликнется тот, кто может дополнить или поправить написанное мной. Мне часто везет, вот и заметка о шхуне «Алеут» тоже не осталась без внимания читателей. Оказалось, что в Японии бережно чтят память о русских моряках. Переводчик из Хабаровска прислал буклет о памятнике, который установили в Сетане в их честь. Интересно было узнать, что японцы запросили через Советское посольство в Токио сведения о крушении шхуны «Алеут» и фамилии погибших моряков, чтобы увековечить их на монументе. Чиновник из Генштаба формально отнесся к этому запросу и написал, что таких сведений не сохранилось. Охранял военную тайну или просто не хотел возиться?

Я ответил на письмо любезного хабаровчанина и сообщил фамилии тех, кто остался лежать в японской земле. Переводчик в свою очередь передал эти сведения в Сетану. Вскоре у памятника появилась доска с именами погибших моряков, и я даже получил благодарственное письмо от мэра города. Тогда и в мыслях не было, что мне выпадет счастливый случай побывать на братской могиле моих соотечественников в Сетане. Всё-таки насколько непредсказуема жизнь!

...И вот тот же вокзал в Хакодате, поезд. Несмотря на почтенный возраст, моя спутница Сакихара-сенсей не позволила мне нести её рюкзак.

— Это в России вы можете носить дамский багаж, а здесь Япония!

Сидя в скоростном поезде и разглядывая пролетавшие мимо окрестности, стал вспоминать историю памятника в Сетане. Буддийский храм Тэймэдзи, около которого похоронили русских моряков, со временем окончательно обветшал, да и холмики, поросшие травой, сравнялись с землей. Настоятель храма Мацудзаки Киемицу забеспокоился о сохранности могил. Ответственный секретарь общества Япония—СССР в Хакодате высказал предложение перенести останки моряков на иностранное кладбище в своем городе, но тут возразили местные жители, не захотевшие вырывать из истории своего городка эту трагическую страницу. Они решили воздвигнуть около города Сетана в районе горы Самбонсунги памятник морякам с «Алеута». Как позднее писал один из горожан, «погибшие догадываются, что близкие чтят их память, однако нетрудно представить, что их души теряют связь с родственни-

ками, они забываются и уходят в небытие». Деньги собирали по всему Хоккайдо, в 1971 г. состоялся перенос праха русских людей в братскую могилу, а ещё через год, в сентябре, на ней установили красивый памятник.

В предисловии к буклету, который издали в честь этого события, мэр г. Сетана Сасаки Есихару написал: «Данный памятник, поставленный в память двенадцати погибших членов экипажа “Алеут”, создан на средства, собранные местными жителями, готовыми во имя добрососедства придти на помощь терпящим бедствие на море».

Вот и станция. До чего же напоминает она российскую глубинку! Почти нет пассажиров, провалившийся асфальт, покосившаяся автобусная остановка. Рейсовый автобус пришлось ждать около часа. Четко закрыла на обед и открыла свое заведение киоскерша — хоть проверяй часы. Автобус тоже пришел строго по расписанию. Ехать до Сетаны пришлось почти два часа. Далековато.

С трудом дотащил свой чемодан до гостиницы, которая выглядела великолепно, а номер стоил весьма недорого. Вот что значит находиться вдали от туристических маршрутов. В просторном холле фотография императора с женой. Неужели он тоже здесь останавливался?

Едва сбросив куртку, кинулся ловить такси. Водитель ничего не знал о памятнике и связался с диспетчером, чтобы узнать дорогу. Минут через двадцать мы оказались около огромной горы Самбонсунги, через которую проложен туннель. Чуть в стороне от него, на возвышенном месте, и установлен строгий и красивый каменный обелиск. На японском и русском языках написано: «Памятник погибшим морякам потерпевшего бедствие русского военного корабля “Алеут”». С площадки открывается широкая панорама Японского моря, за которым осталась родина похороненных здесь людей. Изящная, но крепко сделанная привальная стенка охраняет памятник от случайного падения камней. Другая, более мощная приваль-

ная стена возведена со стороны моря на случай цунами. Прямой аромат подстриженной травы заглушает запахи моря, до которого подать рукой. Синева безбрежного простора, птичий базар на окрестных скалах, крики чаек — всё это было и в те далекие годы, когда русские впервые попали в этот медвежий уголок Японии.

Местные жители выполнили обещание и поставили около памятника камень с именами погибших «алеутцев». К сожалению, не удалось выяснить фамилии трёх китайцев-сезонных рабочих, которые находились на борту русского судна в качестве пассажиров.

Я рассказал об истории памятника Сакихара-сенсей и раз-

лил в пластиковые стаканчики по чуть-чуть водки. Мир праху вашему, земляки!

Мой учитель совершенно не пьет, но по такому случаю совсем по-русски одним глотком выпила «столичную».

— Я думаю, — сказала она, — что это их души привели Вас сюда!

Солнце медленно катилось к закату. Плывущие по небу облака добавили картинной местности некоторую мрачность, которую подчеркивало и отсутствие людей. Неподалеку от памятника стоит небольшой домик. Вряд ли его хозяева догадываются о том, что случилось здесь 130 лет назад. Мне непонятно, почему российские власти не откликнулись на просьбу японцев и не попытались поискать сведения о гибели «Алеута» и спасении части экипажа. Ведь именно такие события сближают народы. Разница культур или политика, а может, просто равнодушие чиновников?

В пяти минутах ходьбы располагался небольшой магазинчик, совсем как наш сельмаг. Хозяйка любезно пояснила, что в нём бывают и русские, которые приезжают на отдых в соседний онсен. Пока мы покупали незатейливые сувениры, – в нашей глубинке, думается, их не было бы вовсе, – подошло заказанное по телефону такси.

Под стать внешней роскошной отделке гостиницы была и внутренняя обстановка. Даже голова закружилась от обилия услуг, которые здесь предлагались. Столько всяких отделений, бассейнов и небольших ванн о-фуру. С небольшой каменной горки с журчанием падала вода. Безразмерная ванна находилась и снаружи. Контраст температур создает особое удовольствие, а в придачу ещё и телевизор в сауне! А у меня из головы не выходили мысли о той давней трагедии...

Ночью не спалось. С одной стороны, давала знать усталость от проделанного пути. С другой, чувствовал волнение от того, что посчастливилось помянуть моих героев на их братской могиле. Что же, настало время попрощаться с ними. Утро выдалось тёплым и солнечным, и я отправился к памятнику пешком, чтобы заодно посмотреть места, куда судьба забросила «алеутцев» много лет тому назад. На улице было почти безлюдно. Только приветливо поздоровалась молодая велосипедистка. Я давно обратил внимание, что в японской глубинке, как и в российской, жители более открыты для общения, чем в городе. Видимо, неспешный темп деревенской жизни формирует особый склад характера.

Ничто в пейзаже не напоминало о прошлом, хотя трудно было ожидать, чтобы какие-нибудь исторические развалины

дожили до наших дней. Просторные приусадебные участки говорили, что здесь не город, где земля на вес золота. Современная архитектура, очень чистые широкие улицы, аккуратно подстриженные газоны. Слышны ребячьи крики со школьного двора, крик кукушки, которая в свое время не накуковала русским морякам долгой жизни, ... и море.

Сетана оказалась милым городком, с множеством храмов, как и по всей Японии. Хотел зайти в местный музейчик, но он оказался закрытым — выходной. Жаль, поболтал бы с местными краоведами. Вновь присел у памятника, оглядел окрестности. Мощные волноломы в несколько уровней защищают берег от цунами. Вероятно, волны-убийцы частенько посеща-

ют эти места. В современной лоции Японского моря указано: «На подходах к гавани Сетана лежат многочисленные опасности. При сильных юго-западных и западных ветрах входить в гавань и выходить из нее опасно; во внешнюю гавань при этом заходит волнение, вследствие чего швартоваться здесь становится невозможно». Рядом с волноломом несколько огромных бетонных скульптур. Одна выполнена в виде чайки.

По иронии судьбы, из всех моряков, служивших в разное время на «Алеуте», память сохраняется только о тех, кто лежит в японской земле. А другие разве не заслужили признания потомков? Существует версия, что нынешнюю улицу Алеутскую во Владивостоке проложили моряки со шхуны «Алеут», в связи с чем она и получила это имя. Почему-то мы не умеем хранить свою Память, как и старые могилы...

Что-то взгрустнулось. Время неумолимо идет вперед, а посетить нужно и другие места, где лежат мои соотечественники. Вновь зашел в сельмаг. При виде меня узкие глаза хозяйки заметно округлились: что, мол, ещё тебе надо, но я поспешил её успокоить, попросив только вызвать такси, что она и сделала. Проезжая мимо памятника, я помахал рукой: вернусь ли еще сюда?

Что связывает Владивосток и японскую Сетану.

В Сарафуцу

Погода хорошая: солнце и легкий свежий ветерок предвещают погожий день. Я успел еще раз окунуться в о-фуро, а затем позавтракал. Солоноватой всё же оказалась красная рыба. Незирая на то, что японцы считаются приверженцами здоровой пищи, они едят много солёного. Сакихара-сенсей с неизменным рюкзаком за плечами уже ждала у входа в гостиницу.

В автобусе было всего четверо пассажиров. Действительно, населённые пункты на севере Хоккайдо расположены довольно далеко друг от друга, и у многих обитателей этих мест

есть автомобили. Тем не менее, власти сохраняют муниципальный транспорт. Широкие улицы Вакканая с небольшим потоком машин производят впечатление типичного провинциального японского городка. Но в отличие от других мест, где японские надписи на городских указателях сопровождаются английскими (и то далеко не всегда), здешние переведены на русский. Это ещё одно свидетельство того, что весомая часть экономики этого города связана с Россией. Приметил и несколько магазинов, носящих русские названия.

Дорога из города поначалу вела вдоль берега моря. Лодки, кухтыли, сети, разложенные для просушки, другие приметы рыбацкого быта... Увы, сравнение вновь не в нашу пользу. Автору этих строк пришлось много лет прожить в рыбацком

поселке. Там всё было по-иному: заброшенные полустатонувшие лодки, беспорядочно раскиданные тралы, оторванные кухтыли и над всем этим запах протухшей рыбы и неумолчный крик чаек, день-деньской кружащих над легкой добычей.

Мы ехали к тому месту, где 12 декабря 1939 г. потерпел крушение пароход «Индигирка». Следуя рейсом из Нагаево во Владивосток, он наскочил на подводные камни «Тоддо» в проливе Лаперуза (широта 45о 21' норд; долгота 142о 11' ост). В результате погибли судно, 741 пассажир и четыре члена экипажа. В этом страшном кораблекрушении сплелись преступления сталинизма, помноженные на обычное русское «авось». Советский Союз рассматривался в то время в Японии как враждебная страна, поэтому никаких официальных сообщений об аварии не последовало.

В поселке Сарафуцу, что в полутора часах езды от Вакканая, по призыву Номура Асаэмои (умер в 1954 г.) регулярно устраивалась панихида по погибшим, а 12 декабря 1971 г., на 32-ю годовщину гибели «Индикирки», в поселке был сооружен памятник. Японцы много лет разыскивали тех, кого удалось спасти с русского парохода в те дни, но на открытие памятника из Советского Союза приехал только один В.И. Варакин. Он принял участие в панихиде по погибшим и вместе с японцами дал клятву прилагать усилия для предотвращения аварий на море и укрепления международной дружбы.

Каждый год в августе японцы собираются на процедуру поминовения усопших. В этот день из порта Сарафуцу вы-

ходит в море катер, огибает остатки судна, видные с берега, люди бросают в море цветы, поминают тех, кому поставлен памятник на высоком холме. Этот памятник жертвам кораблекрушения многим знаком по красочным японским проспектам. Скульптор из Отару И. Кендзи создал пятиметровую скульптурную группу, символизирующую защиту человеческой жизни: три фигуры, взявшиеся за руки, окружают шар. Не могу сказать, что идея художника понравилась, но сам факт внимания к чужой беде не может не вызывать симпатии. Вокруг скульптуры расположены еще несколько памятных знаков, больше поставленных для туристов.

Скалы. Сильный ветер. Море в барашках. Откуда-то появилась стая чаек, которые стремительно летали над водой. Возможно, разглядывали нас.

Мы уселись на мелкую гальку за памятником, где ветер дул не так сильно, и молча долго смотрели вдаль туда, где много лет назад разыгралась трагедия. Японские источники утверждали, что прах всех погибших передали представителям Советской власти. Но Сакихара-сенсей сказала, что чувствует, что некоторые до сих пор лежат здесь. Я налил в пластмассовый стаканчик водки, положил туда камень, чтобы не сдуло ветром, накрыл кусочком хлеба и поставил у памятника. Вечный покой вам на японском берегу, соотечественники!

В двух шагах от мемориала располагается шикарная гостиница с онсеном, парком и аттракционами. Мы зашли в бар, заказали саке и помянули тех, кто потерял жизнь недалеко отсюда...

Обратный путь прошел незаметно, в раздумьях. Много

крушений терпели русские суда у берегов Японии. Вот и следующий пункт моего маршрута был связан с этим печальным событием. Почти сто двадцать лет назад шхуна «Крейсерок» разбилась около знаменитого маяка в местечке Соя у пролива Лаперуза. Это самая северная часть Хоккайдо, откуда в хорошую погоду виден Сахалин. Сейчас там крупный туристический центр.

Сев на автобус в Вакканае, вновь поехал вдоль берега, разглядывая соответствующий пейзаж: шеренги лодок, некоторые с моторами, сети ... Обычная рыбацкая жизнь.

Список литературы

Монографии, исследования

1. Алексеев П. Объявление содержателя русской гостиницы «Николаевск» в Хакодате // Морской сборник. 1864. № 2, объявление. С. 11 – 14.
2. Болгурцев Б.Н. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII - начало XX вв. / Сост. Б.Н. Болгурцев. Владивосток: Уссури, 1998. 232 с.: ил.
3. Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина оключениях его в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 годах с приложением замечаний его о Японском государстве и народе: в 3 ч. СПб., 1816; То же. Хабаровск: Кн. изд-во, 1972. 528 с.
4. Накамура, Ёсикадзу. Гошкевич — Татибана: миссия выполнения // Родина. 2005. № 10. С. 94 - 95.
5. Путеводитель по г. Хакодате, Япония / Изд. К.Като и П.Д. Токио: Тип. Тоёо-Инсацу-Кабусики-айся, 1912. 35, 25 (рекл) с.
6. Рикорд П.И. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами. СПб. : Тип. Н. Греча, 1851. 98 с., 4 л. план., портр.
7. Сверкающий огнями Хакодате: Путеводитель по Хакодате: Город международного туризма. – Хакодате: Изд. Группы туризма сектора торговли, промышленности и туризма г. Хакодате, 1993. 26 с.: ил.
8. Сиба Р. О России. Изначальный облик Севера / Пер с яп. С.А. Быковой и С. Кавамуры. М.: «МИК», 1999. 195 с.
9. Хисамутдинов А.А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо, или Заметки на полях. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 405 с., ил.

10. Чан Л. Япония: Путеводитель. М.: ФАИР, 2008. 200 с.

11. Lensen G. Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate: Municipal Library, 1954. 216 p., il.

Электронные ресурсы

12. Гибель «Индикирки»: Интернет-конференция «Памяти погибших в морских катастрофах»: Документы о гибели парохода «Индикирка» в районе п. Саруфуцу (о.Хоккайдо) в 1939 году // <http://www.vld.ru/ppx/Indigir/Docs.htm>

13. Горбунов, Сергей, археолог: не зная прошлого, невозможно создать будущее / П. Пасюков. 15 янв. 2014 // <https://www.sakhalin.info/files/89648>

14. Гузанов В. Первый военно-морской атташе // Япония сегодня (<http://www.japantoday.ru/arch/jurnal/0010/11.shtml>)

15. Кузнецов С. Русские на Хоккайдо // Проблемы Дальнего Востока.

2009. № 4. С. 142 – 155. http://www.bakumatsu.ru/lib/Kuznetov_Russkie_na_Hokkaido.pdf

16. Тарабанько Николай Митрофанович, г. Владивосток, ул. Корнилова, 8, кв. 4, тел. 46-74-58. Гибель «Индикирки»: Интернет-конференция «Памяти погибших в морских катастрофах»: Документы о гибели парохода «Индикирка» в районе п. Саруфуцу (о. Хоккайдо) в 1939 г. // <http://www.vld.ru/ppx/Indigir/Docs.htm>

Электронное издание

Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>.

Хисамутдинов Амир Александрович

A.A. Khisamutdiov

**В ПОИСКАХ РУССКИХ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
НА ХОККАЙДО**
**In Search of Russian landmarks
in Hokkaido**

Редактор Е. С. Невжинская

Компьютерная верстка Е. С. Невжинская

Подписано в печать 14.06.2017 г.

Формат 60х90/16.

Усл. печ. л. 3,23

Гарнитура Arial.

Издательство Дальневосточного Университета

690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru